

ЮРИЙ АКИМОВ

ЧЕТЫРЕ ЖИЗНИ МИЛЛИОНЕРА ИЗ ПАРСЫ

книга одной души

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А39

Акимов, Юрий Николаевич.
А39 Четыре жизни миллионера из Парсы / Юрий Акимов. —
Москва : Акимов Ю., 2025. — 528 с.

ISBN 978-5-6054004-0-0

Существует ли судьба? Имеют ли силу проклятия? И есть ли у Вселенной планы на каждого из нас?

Роман «Четыре жизни миллионера из Парсы» раскроет историю самых разных персонажей: от непреклонного царя Персии до изворотливого адвоката, — показывая, как одно решение может изменить все. В одно мгновение победитель множества сражений совершает роковую ошибку и оказывается в плену, а карьерист оставляет идею «добиться цели любой ценой» и прислушивается к людям вокруг.

Но к чему приведет выбор каждого?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-6054004-0-0

© Юрий Акимов, текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Оглавление

Пролог	5
Глава 0. Вера	7
Глава 1. Царь: Старец	11
Глава 2. Царь: Штурм судьбы	16
Глава 3. Настоящее: Стремление жить	23
Глава 4. Царь: У всего есть последствия	27
Глава 5. Царь: Пророческий сон	36
Глава 6. Адвокат: С вершины успеха	43
Глава 7. Царь: В тени	52
Глава 8. Царь: Плен	58
Глава 9. Адвокат: Крылья на стене	63
Глава 10. Царь: Преображения во тьме	74
Глава 11. Адвокат: Необычная реальность	81
Глава 12. Царь: Сатъя	89
Глава 13. Хирург: Еще скальпель	97
Глава 14. Царь: Храм Тысячи богов	106
Глава 15. Царь: Истина	118
Глава 16. Настоящее: Отец	126
Глава 17. Хирург: Ломая и объединяя	129
Глава 18. Царь: Мудрость камней и пыли	139
Глава 19. Адвокат: В поисках смыслов	150
Глава 20. Царь: Шаг в неизведанное	161
Глава 21. Царь: Тень царя	168

Глава 22. Хирург: В тисках системы	176
Глава 23. Адвокат: Дела давно минувших дней	186
Глава 24. Царь: Выбор	194
Глава 25. Царь: В огне	207
Глава 26. Настоящее: Декан	217
Глава 27. Царь: Крут царей	224
Глава 28. Царь: Становление	235
Глава 29. Адвокат: Сон	244
Глава 30. Царь: Премудрости пути	254
Глава 31. Настоящее: Амир	266
Глава 32. Хирург: Хождение по грани	273
Глава 33. Адвокат: Благотворительная встреча	283
Глава 34. Адвокат: Как мало для счастья нужно	295
Глава 35. Царь: Священное Писание	306
Глава 36. Адвокат: Столкновение	315
Глава 37. Адвокат: Первая точка невозврата	326
Глава 38. Царь: Связь времен	341
Глава 39. Настоящее: Свое дело	355
Глава 40. Хирург: Гейдельберг	367
Глава 41. Адвокат: Вторая точка невозврата	382
Глава 42. Царь: Сарв-э-Абарку	395
Глава 43. Настоящее: Новый виток	408
Глава 44. Адвокат: Третья точка невозврата	417
Глава 45. Хирург: Обусловленный выбор	425
Глава 46. Царь: В шаге от цели	435
Глава 47. Адвокат: Последняя точка невозврата	450
Глава 48. Хирург: Земля обетованная	463
Глава 49. Царь: Истинный путь	478
Глава 50. Настоящее: Точно в сердце	502
Эпилог. Тара	516
От автора	523

Пролог

Егор летел в Дубай с ретрита. На парковке аэропорта его ждал недавно купленный роллс-ройс. Он представлял, как выйдет из частного самолета, сядет в свой автомобиль и поедет в пентхаус в одном из самых зеленых районов эмирата, чтобы обнять свою семью. А на следующий день отправится в новый офис, где начнется очередной виток непростых отношений с партнером, который повторялся уже много раз в течение всей его жизни, просто менялись персонажи и декорации. Значит, урок партнерских отношений так и не пройден...

«Пусть все просто происходит так, как происходит. Я могу менять только себя и свое отношение. Хорошо это или нет? Зависит от того, с какой точки смотреть...»

А с какой точки мы можем на это смотреть? Только с той, которая есть СЕЙЧАС — из точки, где наблюдатель способен увидеть то, что открыто для его восприятия, что считывают его органы чувств и распознает как сигнал — разум.

Запутал тебя? Пойдем в простые и образные смыслы. Представь себя в кинотеатре. Ты сидишь в удобном кресле и смотришь на экран, на котором разворачивается сюжет какого-то фильма — он держит тебя в напряжении, захватил твоё внимание, тебе нравится игра актеров.

Вот ты смотришь это кино. Кадры сменяются так быстро, что невооруженным глазом не видна их склейка, не заметно,

как они меняются и возникают перед нами в моменте настоящего. Для нас же важна только точка наблюдателя — тот самый момент сейчас. Те события, что уже произошли, — это прошлое, а насчет тех, что только произойдут, мы можем лишь гадать, переживая, куда выведет сюжет героя. Но эти переживания — это еще не наступившее будущее, иллюзия.

А теперь представь, что у тебя есть возможность зайти в операторскую, подойти к кинопроектору, открыть короб, в который вставлена кассета с пленкой, достать ее и положить на стол перед собой. Вот ты смотришь сверху на пленку целиком. Перед тобой уже не проекция на экране, где кадры, слившись воедино, превратились в интересное кино. Ты снова наблюдатель, но твоя точка наблюдения поменялась. Теперь ты знаешь, что на этой пленке уже есть весь фильм с кадрами, превратившимися в сюжеты, и с теми, которые еще не были проявлены на экране, как и твои переживания по поводу судьбы героев, развязки событий. Все это уже есть на пленке, и она лежит перед тобой.

Все существует одновременно. Все сценарии и возможные развязки событий. То, что мы увидим и воспримем, будет зависеть от того, какова наша точка наблюдения и в каком состоянии будет наблюдатель. То есть мы способны наблюдать и материализовать то, что хотим. Но для этого нам необходимо развивать присутствие и осознанность.

Самолет тряхнуло. Затем еще раз, но уже сильнее. Егор ощутил сильный страх, но просто продолжал сидеть и наблюдать за происходящим во внешнем мире и внутри него. Неожиданно он начал вспоминать события, которые, кажется, просто не могли с ним происходить. Но Егор помнил их так же ясно, как видел салон частного самолета, который заходил на посадку в Дубае.

Он не стал сопротивляться возникающим воспоминаниям и просто открылся этому потоку.

Глава о

Вера

В палате реанимации царила гнетущая тишина, нарушаемая лишь ритмичным писком монитора, отсчитывающего драгоценные удары маленького сердца. Бледный свет флуоресцентных ламп наполнял помещение, создавая холодные, бесчувственные тени, словно отражая бездушность больничных стен. За окном медленно сгущались сумерки, принося с собой долгую и тревожную ночь.

У изголовья кровати стояла молодая женщина. Ей было всего 23 года, но глядя на ее вытянувшуюся тень, можно было подумать, что в палате находится умудренная жизнью старуха, лишившаяся молодости и надежд. Взгляд ее был прикован к хрупкому телу сына, укрытому белоснежной простыней. Изможденное тело на фоне медицинского оборудования казалось еще меньше. Ребенку едва исполнилось три года, и его крошечное сердечко только что пережило сложнейшую операцию. Женщина не могла оторвать взгляд от кардиограммы на экране — единственного признака того, что ее сын еще держится за жизнь.

Женщина не понимала, как прошла операция. В голове гулко барабанили вопросы, но ответить на них было некому. Врачи, словно тени, приходили и уходили, унося с собой свои знания, оставляя ее наедине с мучительными сомнениями.

Сердце рвалось от боли и страха, и в этой всепоглощающей тьме она чувствовала себя абсолютно беспомощной.

Руки девушки дрожали. Она не знала, что делать. Вдруг совершенно неожиданно для себя девушка опустилась на колени рядом с кроватью и, не осознавая, как это произошло, сложила руки в молитве. Она, которая никогда не верила в Бога, атеистка до мозга костей, постоянно отрицающая Его существование, словно бросившая всей своей жизнью вызов Ему, в этот самый страшный момент жизни обратилась к Нему. Слезы текли по ее щекам, падая на холодный кафель и простынь кровати, а губы шептали слова, в которые девушка сама не верила, но отчаянно надеялась, что они будут услышаны.

— Господи... если Ты есть... спаси его... умоляю, не забери его у меня...

Она не знала, к кому обращается. Она не знала, существует ли Он. Но она ждала Его ответа. В душе что-то надломилось, открыв дверь для незримой надежды и веры, которой у девушки никогда не было. В стерильном и бесчувственном больничном мире, где каждый день проходил как в кошмаре, когда больница стала и домом, и спальней, и гостиной, и... всем, молодая женщина внезапно сдалась осознанию, что больше не может опираться только на себя.

В ее уставшем мозге словно из ниоткуда вдруг возникло странное осознание или даже скорее воспоминание из будущего, как будто кто-то скажет эти слова специально для нее через много лет по телевизору: «Если ваш ребенок болен и вы идете с ним в больницу, это тяжело. Но если больница становится вашей жизнью и надежд почти не остается — единственное, на что можно опереться, это Всевышний...»

Молодая женщина, атеистка, которая никогда не верила в Бога, неожиданно поняла истинный смысл возникших в голове слов. Она уже не знала, верит ли в Бога, но в тот момент, когда ее сын находился в тяжелом состоянии, когда остава-

лось только довериться чему-то неизмеримо большему, она словно уверовала. Она желала довериться хоть чему-то, что могло спасти ее сына, когда все человеческие усилия казались пустыми и бесполезными.

Прошли минуты или часы — она не знала. Время растянулось в бесконечность. Каждый миг ожидания превратился в вечность. Внезапно дверь палаты открылась, и вошел врач. Его лицо было скрыто под маской, за которой невозможно было прочесть эмоции мужчины. Девушка затаила дыхание, стараясь поймать взгляд врача, но он отводил глаза, в глубине которых улавливалась профессиональная холодность. Но молодая женщина все-таки заметила в них то, что боялась больше всего увидеть, — неизвестность.

Врач осмотрел ее сына еще раз и сверился с показателями приборов. Делал он это механически, просто потому что должен. Никаких ободряющих слов, никакой надежды, как будто в палату вошел не живой человек, а бездушный манекен. Только его обувь создавала привычный чавкающий звук от соприкосновения с больничным кафелем, что придавало атмосфере какую-то привычность и определенность. Женщина неожиданно вынырнула из транса и заметила, как палата наполнилась звуками движений доктора, его тяжелым дыханием, щелчками оборудования, шорохами.

— Вера, ваш сын... — начал врач и тяжело вздохнул, прежде чем продолжить.

Девушка надеялась, что он скажет ей что-то ободряющее, скажет, что с мальчиком будет все в порядке. Но слова словно застряли у него в горле.

— Ваш сын... — снова сказал врач. — Сейчас в стабильном состоянии. Это была непростая операция, и его слабое тело с трудом справляется с пережитым стрессом. Предстоит длительный период восстановления, если...

Врач оборвал речь на полуслове, будто уловив встревоженное настроение женщины, но ей и не нужно было окончание фразы.

«...Если он выживет», — закончила она за врача.

Оставалось только ждать, не зная, станет ли очередной день последним для ее сына или в этом холодном мире еще осталась искра надежды. Но даже в этой неопределенности, в этом мучительном ожидании девушка вдруг поняла: что бы ни случилось, она уже никогда не будет прежней. Вера, которая родилась в ней в эти страшные часы, уже никогда не покинет ее, и независимо от того, выживет ли ее сын, девушка всегда будет помнить тот момент, когда впервые почувствовала прикосновение чего-то большего.

Пока ее душа металась между горем и верой, молодая женщина впервые осознала, что жизнь — это не просто борьба. Это испытание, ведь иногда, чтобы найти свет, нужно пройти через самую глубокую тьму.

Оставалось просто продолжать верить, что Егор — маленький человек, которого она носила под сердцем девять месяцев, тот, кто принес в ее жизнь невиданный и неосязаемый ранее свет, — останется жив.

Врач покинул палату, а женщина продолжила обращаться к тому, в кого раньше не верила. Без религиозной принадлежности. Без образов и картинок в голове. Простая и чистая молитва.

— Прошу Тебя, я готова на все, только чтобы он жил...

Глава 1

Царь: Старец

Великий царь Ариарамн!¹ Откажись от осады, вернись в Парсу и продолжай строить великую империю Ахеменидов, но вдали от города Соларис...

При первых звуках старческого голоса царь открыл глаза и посмотрел в сторону входа в шатер, но там никого не было. Лишь колыхались завесы, словно через них только что кто-то прошел.

Царь предавался вечерним размышлениям после длительного дневного перехода и совещания с военачальниками о плане штурма. Он не собирался оставаться надолго близ небольшого эламского города. Можно было оставить его в тылу армии и не тратить ни времени, ни сил, ни людей, но царь решил преподать эламитах урок, прежде чем двинуться на Сузы, столицу Эламской империи², чтобы встретиться с ее основными силами в генеральном сражении. Этих эламитов стоило проучить уже давно. Они слишком быстро и хитро присоединяли земли к своему государству и мало-

¹ Ариарамн — один из ранних царей династии Ахеменидов, правивший в Персии приблизительно с 640 по 615 год до нашей эры. — *Прим. авт.*

² Элам — древнее государство (3-е тысячелетие — середина VI в. до н. э.) на юго-западе современного Ирана. — *Прим. ред.*

пomalу начали продвигаться вглубь персидских территорий, все чаще атакуя небольшие деревни и подминая под себя сельскохозяйственные угодья.

Стоило ли развязывать полноценную войну из-за пары деревень? Ариарамн воевал не из-за них, а из-за личного оскорбления, которое эламиты нанесли своими действиями ему, царю царей большой Персидской империи. Он был уверен, что эламиты знали, к чему приведут их нападения на персидские поселения, и все равно пошли на это. Они должны были предвидеть, что царь Ариарамн не станет терпеть подобного обращения и решит покарать Элам. Царь не хотел их разочаровывать. Стоило ли ждать подлости от эламитов, которые больше напоминали разбойников, а не тех могучих предков шумерской цивилизации, легенды о которой помнили через века даже в Парсе? А может быть, и вовсе это были происки вавилонян или мидийцев, которым была выгодна большая война между Эламом и зарождающейся великой Персией?

— Если ты войдешь в город, то потеряешь и себя, и всю Парсу.

Ариарамн обернулся на звук голоса и увидел перед собой старца. Свет факелов, медленно мерцающий в темноте, выделял его живое и изможденное лицо.

«Как такое может быть? — подумал царь. — Как он проник в шатер?»

— Тебя только это тревожит после моих слов? — спросил старец.

Он был одет в длинные одежды, напоминающие рясу с широким поясом из грубой ткани. В правой руке он держал простой посох, похожий на обычную палку. Но Ариарамн был опытным воином и знал, что даже она может стать серьезным боевым оружием в руках человека, который умеет им владеть. Тело посоха было изготовлено из породы прочного дерева. Его покрывала мрачная и благородная патина времени. По всей

длине посоха тянулись впечатляющие узоры, рассказывающие историю предков и древних битв, но ничего не говорящие царю о том, к какому народу принадлежит незнакомец. Слегка заостренный конец посоха можно было использовать в бою как наконечник копья. Обмотанная кожей темного оттенка рукоять делала хват удобным и крепким. На верхушке посоха возвышалась бронзовая фигурка ворона — символ мудрости и защиты некоторых северных народов.

Ариарамн вдруг с удивлением обнаружил, что узнает и даже понимает некоторые руны, которые покрывали часть посоха между рукоятью и фигурой птицы. В памяти возникли видения давно прошедших и крайне жестоких битв, но царь прогнал наваждение и очень спокойно посмотрел на старца.

— Как ты проник в мой шатер? — Царь посмотрел в сторону, собираясь позвать на помощь, однако старец опередил его:

— Стража не услышит тебя, могучий царь. Я здесь, чтобы предостеречь. Не стоит играть с судьбой. Такая игра может затянуться на тысячи лет и привести к очень печальным последствиям как для твоего рода в этом времени, так и для будущих воплощений твоей души.

— О чем ты говоришь?

— Все о том же. Откажись от штурма. Ни славы, ни богатства тебе не снискать. Ты получишь лишь горе и беды.

— Ты думаешь, меня можно напугать сказками?

— Нисколько. Ты слишком горд, упрям и смел, чтобы верить словам какого-то старца и уж тем более бояться их.

— Тогда для чего ты здесь, старик?

— Как я и сказал, чтобы предостеречь тебя. Такова моя роль. На данный момент.

Неожиданно царь словно провалился в сон, в котором увидел высокие здания из камня и неизвестного прозрачного материала, напоминавшего стекло. Видение длилось пару ударов сердца, но этого хватило, чтобы потерять старца из виду. Придя в себя, Ариарамн обнаружил, что шатер пуст. Вско-

чив на ноги с упругого ложа, царь бросился к выходу и резко распахнул полы шатра. Два охранявших вход воина, быстро кинув взгляд на царя, продолжили осматривать окрестности.

— Где он? — рявкнул Ариарамн.

— Кто, мой царь? — осмелился спросить один из юношей, опустившись на одно колено.

— Старик с посохом, что вышел только что из шатра.

— Прикажите казнить меня, мой царь, но никто из шатра не выходил и не входил в него вот уже несколько часов после того, как завершился великий совет.

Персидский царь стоял и смотрел на спящий лагерь. У него внутри необузданным огнем клокотала ярость. Ариарамн искал, куда мог бы ее выплеснуть, поэтому с трудом сдержался, чтобы, не дожидаясь утра, не начать штурм города.

Царь злился не потому, что старец каким-то образом сумел провести стражу и пройти незамеченным по хорошо охраняемому лагерю. Причиной было другое. Он ощущал сомнение — чувство, которое не испытывал уже давно, и не знал, что с ним делать. «Может, прислушаться к старику и оставить город в покое?» — подумал Ариарамн. Царь понимал, что такое малодушие его подданные не забудут никогда и он не продержится на троне и одного оборота солнца.

За каждой тенью и любым движением даже самых преданных ему людей он будет видеть опасность. Персия не способна стать настоящей могучей империей, если ее царь не может захватить небольшой город тех, кто проявил к нему неуважение и оскорбил его на глазах многочисленного народа и соседних стран.

После внезапного исчезновения старика прошло несколько часов. Было далеко за полночь, а царь все пребывал в глубоких раздумьях. Его отец и многочисленные учителя передали ему веру в то, что все в жизни происходит по определенной причине и порой не стоит разбираться в истинной сути бытия и происходящих событий, потому что настоящая истина под-

властна только всевышнему богу Ахура-Мазде. Возможно ли, что ему явился сам воплощенный Ариман, злобный и вечный противник единого великого бога?

Ариарамн встал. Факелы уже едва чадили, почти погрузив шатер в темноту. Правитель персов всматривался в нее, словно пытаясь снова увидеть образ старика. Вот только зачем? Расспросить его еще больше о видениях? О пророчестве? Какой в этом смысл, если царь уже принял решение?

— Утром я уничтожу Соларис, — сказал Ариарамн.

Судьба города была предрешена, и царь чувствовал, что и его судьба тоже.